

Под взглядом полуденного солнца Клейн, в своей покрытой пылью одежде, вскинул револьвер и почувствовал себя немного увереннее. Он встал в стойку, позволив свету отразиться от латунного корпуса его пистолета.

Клейн держал револьвер одной рукой, а другую оставил свободной, внимательно отслеживая всё, что происходило вокруг.

В то же время он немного волновался за капитана и мистера Харсона. Ведь они оба – Потусторонние, чьей специальностью было воздействие на врага из его кошмаров. И Клейн не знал, насколько они искусны в прямом бою.

Как раз когда Клейн задумался об этом, Айур Харсон замедлил шаг, и выражение его лица стало спокойным и умиротворенным.

Потусторонний неторопливо прочёл стихотворение, которое, казалось, создавало у человека ощущение наступающей ночи:

«Когда однажды солнце утонет в водах заката,

И капли росы жемчугами украсят предночную тишь;

Бледны, что лунного света тропа,

Спутница их,

Вечерняя примула, откроет

Нежнейшие свои лепестки для росы;

И, как отшельник, скроется от солнца лучей» (Адаптированный перевод из «Evening Primrose» Джона Клэра).

...

Звучание продолжало вибрировать вокруг них. А Клейна уже почти оставило напряжение, и он расслабился.

Клейну ещё повезло, что он испытывал нечто подобное и стоял боком к Харсону. Таким образом, парень успел собраться и войти в состояние Когитации, чтобы справиться с влиянием стихотворения.

Фу... Клейн облегченно вздохнул. У него больше не было сомнений относительно способностей Дэна и Айура в прямом бою.

Поскольку он не так давно стал Потусторонним и еще не знал свойств всех зелий, Клейн забыл, что Ночной Кошмар был следующей ступенью Полуночного Поэта. А переходя на следующий «уровень», можно сохранить любые способности, и даже их улучшить.

Клейн получил представление о Полуночных Поэтах на примере Леонарда Митчелла. Он видел, что эта ступень унаследовала уникальные черты Бессонных. Они были хороши в бою, стрельбе, лазании и обладали отличным восприятием. А с небольшой помощью стихотворений, Поэты могли влиять на живые существа. Проще говоря, они были боевыми бардами.

В то время, как Айур повторял свое стихотворение, большие деревянные ящики, сложенные вокруг них, казалось, внезапно покрылись рябью. И перед ними появился мужчина в черном смокинге и цилиндре.

Лицо этого человека было окрашено в разные цвета – красный, желтый и белый. А уголки губ сильно изогнуты, как у клоуна, создавая нелепый контраст с его вечерним костюмом, больше подходящим для званого ужина.

Тук! Тук! Тук! Черноволосая Лоретта, представившаяся как снайпер, метнулась вперед. Женщина переложила пистолет в одну руку, а вторую сжала в кулак. Она проделала всё это за несколько шагов от «клоуна».

Похоже, что стихотворение Харсона повлияло на паяца. Он качался из стороны в сторону, а в его глазах застыла безмятежность. В них не было никакого желания атаковать.

Лоретта пригнулась, как боксер, замахнулась, и ударила кулаком по лицу клоуна.

Взрыв!

Пространство затрещало, а клоун в костюме раскололся, как битое зеркало, осколки которого тут же растворились в воздухе.

В тот же миг «клоун» появился в тени деревянных ящиков в нескольких шагах от них.

Человек, попавший под воздействие стихотворения, был всего лишь иллюзией! Представлением!

«Клоун» в костюме снова улыбнулся. Одной рукой он комично приподнял свою шляпу, а другую сложил в виде пистолета.

Бах!

Прозвучал выстрел. Лоретта рухнула на землю и перекатилась в сторону.

Но ничего не случилось, выстрел был холостым!

Бах! Бах! Бах!

Дэн и Айур подняли собственное оружие и принялись непрерывно стрелять. «Клоун» искусно укорачивался, иногда вправо, иногда влево, иногда перекатываясь по земле. Как будто был акробатом в цирке.

Внезапно Лоретта бросилась вперед. Несмотря на то, что ее называли снайпером, в бою женщина предпочитала свои кулаки.

Бам!

«Клоун» не успел увернуться и мог только поднять левую руку, чтобы блокировать удар.

Увидев, что «клоун» стоит неподвижно, Дэн и Айур, не колеблясь, прицелились и спустили курок.

В этот момент рука, которой паяц удерживал кулак Лоретты, загорелась оранжево-желтым пламенем.

В одно мгновение пламя окутало «клоуна» и понеслось к Лоретте.

Бах! Бах! Дэн и Айур палили из револьверов, поражая этот огненный шар.

Пламя быстро догорело, и вскоре после него остался лишь витающий в воздухе черный пепел. Но «клоун» снова появился за кучей деревянных ящиков неподалеку.

Снова поднял правую руку и снова сложил пальцы в форме пистолета.

Бах!

Помня, что прошлый выстрел был всего лишь обманкой, Лоретта даже не дёрнулась и осталась на месте. Однако пуля выбила фонтанчик грязи у неё из-под ног.

Атака не была иллюзией!

Как же трудно отличить реальность от подделки.

Бах! Бах! Бах!

«Клоун», неожиданно прячась и снова появляясь, стрелял в Дэна и Айура.

Увидев это, Лоретта прищурилась и левой рукой приподняла тускло блеснувший револьвер.

Бах!

«Клоун» внезапно присел на корточки, избежав смертоносного выстрела. Лишь его цилиндр отлетел назад, упав при этом на землю. И на нём осталась дырка от пули.

Несколько раз перекатившись по полу, «клоун» в костюме с ловкостью обезьяны взобрался на кучу деревянных ящиков и с возвышения открыл стрельбу воздушными пулями из своего пальца-пистолета.

Айур Хансон сделал несколько шагов назад и опустил пистолет. Мужчина снова начал свой сольный концерт:

«Расточает свой цвет ночью,

Та, кто равнодушна к ласкам,

И не знает той красоты, что сама обладает». (Адаптированный перевод из «Evening Primrose» Джона Клэра).

...

«Клоун» несколько раз перепрыгнул с ящика на ящик. Внезапно он поднял руку, почесал свои уши, и с улыбкой посмотрел на Айура.

Нежели он заткнул себе уши? Зелье Последовательности, которым обладает Тайный Орден, действительно очень необычно... Клейн наблюдал за боем издалека, и ему оставалось только строить гипотезы.

Как только мысли пронеслись у него в голове, он заметил фигуру, появившуюся на крыше склада неподалеку. Которая тут же устремила прямо к месту, где прятался Рэй Бибер.

На фигуре была серовато-белая форма, которую носили работяги в доках. А ее лицо также украшено красным, желтым и белым.

Клоун в костюме отвечает за отвлечение, а другой забирает дневник? Клейн инстинктивно поднял правую руку и выстрелил в фигуру на крыше.

Он только прицелился, а фигура уже внезапно рухнула вниз, переключаясь с бега на перекачивание по земле.

Бах!

Клейн не переставая жал на курок. Он увидел, как фигура остановилась, и из нее вырвался фонтан крови.

Человек удивлённо на него посмотрел. Но, терпя боль, продолжил нестись к складу.

Похоже, что мне просто повезло... Клейн дернул губами и снова нажал на курок. На этот раз пуля попала в деревянную крышу рядом с фигурой.

Бах! Бах! Бах!

Леонард и Борджиа тоже начали стрелять, но безрезультатно.

Клейн уже хотел закричать на них, что они стреляют хуже, чем он сам, когда внезапно прекратил жать на спуск.

Точно! А почему мы должны его останавливать?

Разве не я предсказал, что сейчас на складе серьезная опасность? Разве не было бы замечательно, если бы мы позволили этому парню идти в авангарде и наступить на мину вместо нас?

Леонард и мистер Борджиа, должно быть, думали так же...

С этой мыслью Клейн поднял ствол своего револьвера и выстрелил в небо.

Бах! Бах! Бах!

Под звуки выстрелов фигуре удалось беспрепятственно добраться до самой крыши.

Он бросился вниз, врезался в настил и упал внутрь.

Сразу после этого глаза Лоретты внезапно почернели. Ее левая рука начала совершать

странные движения.

Прыжки «клоуна» прекратились, когда его лодыжка, казалось, была схвачена невидимой рукой.

Дэн опустил револьвер.

Он открыл рот и, используя свою духовную оболочку, чтобы заставить воздух вокруг себя резонировать, издал странный, едва слышимый и неземной горловой звук.

«Она цветет, в то время как ночь минует;

Когда же день раскроет глаза,

Она не вынесет тяжести яркого взгляда,

Теряет сознание, хилеет и исчезает». (Адаптированный перевод из «Evening Primrose» Джона Клэра).

...

«Клоун» внезапно обмяк, словно разом потерял всякое желание жить.

Айур Харсон поднял пистолет и прицелился, его палец быстро нажал на курок.

В ту же секунду по складу разнесся нечеловеческий вопль ужаса.

«Ах!»

Крик был преисполнен невообразимого страха, как будто человек столкнулся с чем-то действительно ужасным.

Волосы на теле Клейна встали дыбом. Жуткие вопли внезапно прекратились, и в глубине склада воцарилось молчание. От этой тишины по коже поползли мурашки.

Бах!

Дёрнувшись, Айур успел только подстрелить «клоуна» в живот.

Хааа... Хааа... Хааа! Тишину снова нарушили тяжкие вздохи в глубине склада. А когда звуки достигли крещендо, нервы всех присутствующих были натянуты, как струны.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Это из черного сундука с 2-049 слышались яростные удары.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/492990>